

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ КАНДИДАТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых

ФГБУН «Институт психологии РАН»,
Институт психологии им. Л.С. Выготского ФГБОУ ВПО» Российский
государственный гуманитарный университет»,
ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический
университет», г. Москва
АМАК@inbox.ru, a.prihojan@gmail.com, nnvt@list.ru

В настоящей публикации представлены некоторые результаты, полученные в ходе психологической диагностики двух групп кандидатов в замещающие родители. Первую составили люди, обратившиеся в соответствующие органы с просьбой предоставить им возможность взять

на воспитание в семью ребенка-сироту. Эту группу первоначально составили 700 кандидатов из 16 субъектов РФ. Вторую группу составили 22 кандидата, изъявивших желание участвовать в пилотном проекте Правительства г. Москвы по материальной поддержке семей, готовых взять на воспитание не менее 5 детей-сирот, причем это должны были быть или подростки, или дети-инвалиды. Такая семья должна функционировать не менее 10 лет. Формат Проекта, по сути, предполагает деятельность профессиональной замещающей семьи.

Обе группы были обследованы с помощью разработанной авторами программы диагностики, включающей как тесты, призванные оценить выраженность противопоказаний для создания замещающей семьи, так и тесты, определяющие «сильные» стороны кандидатов и потенциальной замещающей семьи в целом [1].

Для того чтобы эти две группы можно было сопоставить, из первой были выбраны данные по тем 22 респондентам, которые по возрасту, уровню образования, семейному статусу и другим параметрам были максимально похожи на респондентов из второй группы. Средний возраст респондентов первой группы составляет 43 года, второй – 44 года. Основное различие между группами состоит в том, что у семей из первой группы детей нет (что и является основным мотивом принятия решения об усыновлении ребенка), в то время как семьи из второй группы уже имеют детей, причем как родных, так и приемных.

Сравнительный анализ данных выявил следующее.

1. Группа потенциальных участников пилотного проекта Правительства г. Москвы практически по всем тестам продемонстрировала лучшие результаты. Сравним для примера данные по Опроснику выраженности психопатологической симптоматики (SCL-90-R) [3] и Тесту семейных ресурсов–II [2].

По всем 11 показателям выраженности психопатологической симптоматики результаты респондентов первой группы оказались выше: по 8 показателям (соматизация, обсессивно-компульсивные расстройства, межличностная сензитивность, депрессия, тревожность, фобическая тревожность, общий индекс тяжести симптомов и индекс наличного симптоматического дистресса) различия достоверны при уровне значимости $p < 0,001$. В обеих сравниваемых группах выраженность психопатологической симптоматики ни у одного из кандидатов не достигала критических значений, которые можно было бы расценивать как прямое противопоказание для создания замещающей семьи, однако, как видим, различия между группами весьма существенны.

Сравнение групп по 8 параметрам, позволяющим оценивать семейные ресурсы, также показало, что по всем этим параметрам ресурсность семей из второй группы выше, причем по 5 параметрам (физическое здоровье, решение проблем, финансовая свобода, коммуникации и управление

ресурсами) различия достоверны при $p < 0,001$, по двум параметрам (поддержка и эмоциональные связи) – при $p < 0,05$ и лишь по 1 параметру (роли и правила) различия не достигают статистической значимости.

2. Полученные нами данные показали, что семейные и индивидуальные ресурсы кандидатов в замещающие родители оказались реципрочно связанными с психопатологической симптоматикой: чем выше показатели ресурсов, тем меньше выражены психопатологические симптомы. Интересно, что эти связи значительно ярче выражены во второй группе – группе родителей, имеющих опыт воспитания родных и приемных детей.

3. Анализ тесноты связей между параметрами, характеризующими разные (сильные и слабые) стороны личности кандидатов выявил принципиально большее число статистически достоверных связей у представителей второй группы. Эти данные убедительно свидетельствуют о большей интегрированности личности усыновителей, имеющих опыт воспитания своих и приемных детей.

4. Данные, полученные в результате комплексной психологической диагностики кандидатов в замещающие родители, свидетельствуют о недостаточности практики отбора замещающих родителей, ориентированной прежде всего на выявление противопоказаний и рисков. Наш опыт показывает, что для прогноза успешности функционирования замещающей семьи одной оценки рисков недостаточно. Более информативна оценка сильных сторон как каждого из супругов, так и потенциальной замещающей семьи в целом, выявляющая ресурсность семьи [3].

Знание сильных сторон кандидата важно не только для отбора. Они полезны для специалистов, которые будут впоследствии сопровождать замещающую семью, а также для самих кандидатов.

5. Полученные данные, с нашей точки зрения, представляют определенный интерес для разработки целого ряда проблем, связанных со становлением такого нового для нашей страны (но уже давно существующего в ряде других стран) социального института, как институт профессионального родительства. На данном этапе исследований профессиональной замещающей семьи можно говорить только о частичном выделении ряда признаков профессионального родительства, но не о существовании института «профессиональной» замещающей семьи *per se*.

Наиболее исследованной в зарубежной науке характеристикой является психограмма замещающего родителя, однако совершенно понятно, что в контексте каждой культуры эта психограмма имеет свои особенности, которые должны стать предметом специального исследования.

Сегодня необходимы исследования профессии, создание и описание информационной профессиограммы и психограммы замещающего родителя.

Необходим профессиональный стандарт специальности для Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих.

Литература

1. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители. - М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2013.

2. Тарабрина Н.В. и др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч.1. теории и методы. - М.: Когито-Центр, 2007.

3. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи // Психологические проблемы современного российского общества/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. - М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2012. - С 529-550.